



**Людмила
Мильтоновна
ВОЛОДИНА,**

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ, профессор
кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
lm.volodina@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА — ОСНОВА НАВРСТВЕННЫХ НАЧАЛ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. История свидетельствует о достаточно развитом национальном нравственно-правовом самосознании российского общества даже на ранних этапах его развития. Роль, которую несет на себе уголовное судопроизводство как социальный институт, заключается в предоставлении обществу инструментария, обеспечивающего справедливость. Требования нравственного характера в уголовном судопроизводстве заложены в его назначении и принципах.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нравственные начала, принципы, справедливость

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.016-023

L. M. VOLODINA,

Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Criminal Procedure Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lm.volodina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE AIM AND PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE — THE BASE OF MORAL PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURAL PRACTICE

Abstract. The history demonstrates that the national morally legal consciousness of a Russian society is quite developed even at its early stages of development. The role of the criminal procedure as a social institute lies in the affordance of the tooling that provides justice to the society. The requirements of a moral nature are based on the aim and principles of criminal procedure.

Keywords: criminal procedure, moral principles, principles, justice.

Уголовное судопроизводство как правовой феномен представляет собой социально-правовой институт, возникший и выросший в процессе развития общественных отношений в связи с потребностью общества в разрешении социальных конфликтов. С другой стороны, уголовное судопроизводство можно представить как нормативно-ценностную систему, представляющую собой совокупность нормативных предписаний, в основе которых лежат определенные ценностные ориентации общества. На практическое значение ценностей как «воз-

можных руководителей нашего поведения» обращал внимание Н. О. Лосский¹. Социальные ценности как продукт развития общественных отношений есть отражение общественного сознания в форме сложившихся идеалов, т.е. представления о совершенстве, о желательном в тех или иных сферах социальной активности.

Цели уголовного судопроизводства как особого вида государственной деятельности, осуществляемой специальными компетентными органами и должностными лицами, выработаны законодателем и облечены в соответствующую правовую форму. Однако в теории уголовно-процессуального права вопросы, связанные с пониманием цели уголовного процесса, до сих пор остаются дискуссионными. Авторское видение цели уголовного судопроизводства было высказано достаточно давно, задолго до принятия ныне действующего УПК РФ; оно было связано с обращением к вопросу о механизме защиты прав личности в уголовном процессе: *целью уголовного процесса прежде всего должна быть защита прав и законных интересов потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления и его последствий*². Законодательная формулировка, содержащаяся в ст. 6 УПК РФ, является не чем иным, как одним из ценностных ориентиров, задающих направление уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Для обозначения цели уголовного судопроизводства законодатель выбрал термин «назначение». Соотношение понятий «цель» и «назначение» определено толковыми словарями, они вполне употребимы в одном лексическом ряду, хотя, строго говоря, понятия эти не совпадают в полной мере. Термин «назначение», кроме прочего, может означать определенную сферу (область) применения. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова одним из аспектов толкования этого понятия является «цель, предназначение»³. «Предназначение» по смысловой нагрузке в большей степени есть ролевая характеристика явления, определяющая его место в системе взаимосвязанных явлений реальной действительности. Применительно к уголовному процессу этот аспект рассматриваемого понятия вовсе не противоречит нашему представлению о цели уголовного судопроизводства. Предназначение и цель судопроизводства едины, и законодатель, возможно уловив и отразив это единство и избрав термин «назначение», более четко определил тем самым и сущность уголовного процесса.

Согласно словарям термин «назначение» определяется также как целевая установка. Именно потребность общества в справедливой защите нарушенных

¹ Лосский Н. О. Ценность и бытие // Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 250–315.

² См.: Володина Л. М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 11. С. 127–129; Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: Изд. ТюмГУ, 1998. С. 42–63.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990.



прав породила особый вид деятельности, выросший в уголовно-процессуальную деятельность. И в этом смысле назначение (цель) уголовного судопроизводства заключается в достижении конкретного ожидаемого результата — защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства, его законных интересов, ибо потому человек и обращается в соответствующие органы государства, ища заступничества и надеясь найти защиту. Социальное же назначение уголовно-процессуального права (как правовой отрасли) — регламентация процессуального порядка, надлежащей формы осуществления защиты прав и законных интересов человека, так или иначе вовлеченного в орбиту уголовной юстиции, создание условий для его справедливой защиты.

Роль уголовного судопроизводства как социального института, удовлетворяющего потребности общества (системы более высокого уровня организации), заключается в предоставлении обществу инструментария, обеспечивающего справедливость. Именно об этом шла речь, когда общество на заре формирования государственности требовало защиты прав потерпевшего и справедливости в разрешении тяжбы, именно об этом идет речь и в настоящее время, когда общество ждет от государства справедливого приговора (иного судебного решения).

Обращает на себя внимание, что ст. 6 УПК РФ упоминает справедливость лишь в соотношении с назначением наказания. Понятие справедливости имеет более широкий смысл: оно заложено в содержание правосудия. Разве справедливость предусмотрена законом только для обвиняемого? Справедливость в уголовном судопроизводстве должна быть обращена, исходя из назначения уголовного судопроизводства, не только и не столько в сторону обвиняемого, сколько в сторону потерпевшего. Потерпевший обращается к государству в поисках справедливости, и государство в первую очередь обязано обеспечить его права и законные интересы в силу того, что не сумело защитить человека от преступного посягательства.

Назначение уголовного судопроизводства должно включать понятие справедливости не только применительно к наказанию виновного, но стоять вровень с основным требованием, направленным на защиту прав человека, интересов общества и государства. Восстановление справедливости как бесценного блага составляет смысл уголовно-процессуальной деятельности.

Ценностными ориентирами, установленными в форме основных начал уголовного судопроизводства, служат, безусловно, и его принципы, формирующие и выражающие направления уголовно-процессуальной деятельности. Современные принципы уголовного судопроизводства представляют собой положения, закрепляющие виды социальных ценностей, сформированных в процессе длительного развития уголовно-процессуальных процедур, закрепленных в национальных конституциях, что определяет их особую значимость. Конституция любого государства закрепляет прежде всего идеи, отражающие общечеловеческие нравственно-правовые ценности.

Система принципов, представляющих собой руководящие ориентиры уголовно-процессуальной деятельности, определяет смысл и сущность этой деятельности, направленной на достижение точно определенной цели. Принципы уголовного судопроизводства, конкретизируя конституционные положения, закрепляют

важнейшее требование нравственности — уважение чести и достоинства личности, запрещая в ходе производства по уголовному делу осуществление действий и принятие решений, унижающих честь, а также обращение, унижающее человеческое достоинство. Однако не все положения Конституции РФ, касающиеся прав человека в сфере уголовного судопроизводства, отнесены законодателем к принципам уголовного судопроизводства. Случайность ли это или закономерность, отвечающая духу времени? В числе оставшихся без внимания законодателя, например, — конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом; в УПК РФ отсутствуют в четкой формулировке принцип свободы доступа каждого к правосудию (права на судебную защиту), принцип обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи (ведь это право должно равным образом обеспечиваться и для потерпевшего); принцип гласности низведен до уровня общих условий уголовного судопроизводства.

Обращая взгляд на международно-правовые стандарты, оцениваемые как требования, основанные на общечеловеческих ценностях, мы признаем их эталоном в том числе и в сфере уголовной юрисдикции. Между тем обращение к истории становления и развития российского уголовного судопроизводства дает основание говорить о достаточно развитом национальном нравственно-правовом самосознании нашего общества даже на ранних этапах его развития.

Понимание социального назначения уголовного судопроизводства возможно лишь с позиции исторического подхода. Вспомним, что потерпевший, обращаясь к общине (позже к князю) с «обидой» за восстановлением нарушенного права, искал «правду», справедливость.

По утверждению А. И. Солженицына, «в России до сих пор живет убеждение, что правда может быть равноценным заменителем любых законов: “Коли бы все жили по правде — и законов не надо”»⁴. Исследователи политико-правовой системы Древней Руси замечают: «При анализе этого термина нельзя не учитывать, что общее значение, присущее как самому слову “правда”, так и всему связанному с ним синонимическому ряду, включает не только юридический аспект. “Правда” рассматривается также как “истина... без обмана, справедливость, добродетель...”»⁵. При этом лингвисты утверждают, что «унифицированное содержание понятия “справедливость” включает одинаковый минимум мыслительных ходов. Если говорить о ситуации, в которой участвуют две стороны и одна из них считается ущемленной в чем-либо, то человек, причастный к русской лингвокультуре, понимает, что речь идет о “несправедливости”, и может прогнозировать претензии ущемленной стороны на “восстановление справедливости”»⁶. Требование справедливости как потребность «обиженного» — смысл его обращения за

⁴ Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Т. 1. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. С. 374—375.

⁵ Фалалеева И. Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2003. С. 66.

⁶ Кряхтунова О. В. Шифтерный лингвокультурный концепт «справедливость» (на материале русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 2010. С. 16.



помощью, за защитой нарушенного права. «Дати правду» означало не что иное, как справедливость суда. Статья 52 Русской Правды в Пространной редакции (по Троицкому списку; в другом списке — ст. 56) закрепляла правило: «Аже закуп бежит от господы, то обель; и деть ли искать кунь, а явлено ходить, или ко князю или къ судиямъ бежит обиды деля своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правдоу» («если закуп бежит от господина, то становится полным [холопом]; уйдет ли в поисках денег, но уходит открыто или бежит к князю или к судьям из-за оскорблений своего господина, то за это его не превращают в холопы, но дать ему [княжеское] правосудие»)⁷. Преступление по Русской Правде определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а именно как «обида»: «В этом наименовании отражается взгляд на преступление как на материальный вред»⁸. Анализ текстов Русской Правды дает основание говорить о том, что право потерпевшего рассчитывать на удовлетворение своих законных интересов одновременно подкреплялось правом общины преследовать преступления и карать за них. «Наказание возникает сперва в форме частного вознаграждения лица пострадавшего»⁹.

Подтверждение этому выводу мы находим и в трудах западных ученых, обращавшихся к вопросам становления и развития правосудия. Так, Ховард Зер в своем труде «Восстановительное правосудие : Новый взгляд на преступление и наказание», обращаясь к анализу общинного правосудия западного мира, пишет: «До Нового времени преступление рассматривалось в первую очередь в контексте межличностных взаимоотношений. Под преступлением чаще всего понимали нанесение вреда или конфликт между двумя людьми. Как и в “гражданских” делах, наибольшее внимание уделялось причиненному вреду, а не нарушению закона или абстрактного социального и нравственного порядка. В случае нанесения вреда возникали обязательства по возмещению ущерба — последнее и было наиболее распространенным способом восстановления справедливости... И нанесенный вред, и следующий за ним процесс “правосудия” не выходили за рамки общины, совершенное зло рассматривалось в контексте общинной жизни... Даже когда выражение “око за око” понималось буквально, оно все же рассматривалось как формула компенсации...”¹⁰

Сказанное подтверждает, на наш взгляд, вывод о том, что *социальная ценность уголовного судопроизводства заключается в нем как инструменте справедливости, используемом государством в формах и процедурах, им установленных*. И это представляется всеобщим благом, характеризующим тот или иной уровень развития общества. Уголовное судопроизводство как социальная

⁷ Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / подгот. текста, перев. и вступ. ст. М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 675—676.

⁸ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Третье издание. Дополнено. С.-Петербург : Типография М. М. Стасулевича, 1903. С. 342.

⁹ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М. : Зерцало, 2004. С. 67.

¹⁰ Зер Х. Восстановительное правосудие : Новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. ; общ. ред. канд. психол. наук Л. М. Карнозовой ; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М. : Судебно-правовая реформа, 2002. С. 48—50.

ценность, рожденная потребностью общества, в этом качестве предопределяет основное направление цели (назначения) уголовно-процессуальной деятельности. Цели эти закрепляет закон, устанавливая ориентиры этой деятельности. Если вспомнить историю развития уголовного процесса, эти ориентиры не всегда были четко обозначены законами. Размытость представления о цели уголовно-процессуальной деятельности не способствует справедливости правосудия и не ограждает от произвола власти.

Применительно к уголовному судопроизводству объединяющим моментом в понимании справедливости в уголовном судопроизводстве является *позитивная результативность процессуальных действий и решений, направленных на достижение целей уголовного судопроизводства. Она является итогом уголовно-процессуальной деятельности и, с другой стороны, оценкой действия или решения*. Принимая и оценивая действие или решение как справедливое, мы отталкиваемся от определенных представлений, служащих для нас критериями такой оценки. Каковы они?

В уголовном процессе оценка справедливости строится прежде всего на представлении о справедливых требованиях закона. «Власть верховная (законодательная), — писал М. М. Сперанский, — посредством законов возвещает правду и долг ее в порядке общежительном»¹¹.

Ожидание справедливости — одна из составляющих правосознания: если оно удовлетворено, это порождает позитивное отношение к закону и суду; напротив, неоправдавшееся ожидание порождает нигилизм к праву, к закону, в целом к судебной власти.

Справедливость должна быть определена не только как требование, обращенное к приговору, она должна быть внутренне присуща и иным решениям, затрагивающим права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Это требование равным образом должно распространяться как на постановления, определяющие статус субъекта, так и на решения, касающиеся применения мер уголовно-процессуального принуждения, производства следственных действий, разрешения ходатайств и т.п. Диапазон видов решений емок. Справедливость как всеобщее требование должно распространяться в целом и на процедуру производства по уголовному делу. Справедливость процедуры обеспечивается соблюдением процессуальной формы, а это означает прежде всего надлежащее исполнение обязанностей властными субъектами уголовного процесса. С. И. Викторский, рассматривая вопросы судебной организации, писал, что в основании ее в числе прочих должны быть «...требования чисто психологического или нравственного характера, заключающиеся в том, чтобы дать всякому, кто соприкасается с судом... известное сознание и нравственное удовлетворение, что его дело решено правильно»¹².

В сфере уголовного судопроизводства справедливость определяет смысл и содержание действий должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Насколько справедлив поступок, определяют, исходя из действующих в обществе критериев нравственного характера: соответствуют ли

¹¹ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб. : Наука, 2002. С. 53.

¹² Викторский С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие. М. : Городец, 1997. С. 145.



поступки устоявшимся ценностным ориентирам. Для должностных лиц в правоохранительной деятельности существуют, кроме того, дополнительные критерии: профессиональный долг, честь мундира (профессиональная честь) и совесть. Уголовно-процессуальная деятельность связана с применением мер уголовно-процессуального принуждения, это обязывает принимать взвешенные решения, соответствующие требованиям закона и профессиональному долгу. Совесть как нравственная категория — внутренний судья, взвешивающий наши поступки на весах нравственно устойчивых ценностей общества на конкретном витке его развития. Справедливость, таким образом, проявляет себя через действие ряда нравственных позиций субъекта, тесно взаимосвязанных друг с другом и подпитывающих друг друга.

Уделяя особое внимание нравственности в уголовном процессе, А. Ф. Кони писал: «Судья призван прилагать все силы ума и совести, знания и опыта, чтобы постигнуть житейскую и юридическую правду дела. Облекая эту правду в определенные формы, он должен способствовать, в каждом отдельном случае, восстановлению поколебленного правопорядка... Доверие к судье есть необходимое условие его деятельности... То, что называется “судейской совестью” есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый возвышенный смысл в творимое им дело»¹³. Приговор — показатель результативности деятельности государственной машины, обязанной обеспечить справедливость судебной защиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс : учеб. пособие. — М. : Городец, 1997.
2. *Володина Л. М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. — Тюмень : Изд. ТюмГУ, 1998.
3. *Володина Л. М.* Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. — 1994. — № 11. — С. 127—129.
4. *Зер Х.* Восстановительное правосудие : Новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. ; общ. ред. канд. психол. наук Л. М. Карнозовой ; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. — М. : Судебно-правовая реформа, 2002.
5. *Кони А. Ф.* Избранные труды и речи. — М. : Юрайт, 2017. — Ч. 2.
6. *Кряхтунова О. В.* Шифтерный лингвокультурный концепт «справедливость» (на материале русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. — Волгоград, 2010.
7. *Лосский Н. О.* Ценность и бытие // Бог и мировое зло. — М. : Республика, 1994. — С. 250—315.
8. Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / подгот. текста, пер. и вступ. ст. М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 1997. — Т. 4. — С. 675—676.

¹³ *Кони А. Ф.* Избранные труды и речи. М. : Юрайт, 2017. Ч. 2. С. 121, 134.

9. *Сергеевич В. И.* Лекції и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. — Третье издание. Дополнено. — С.-Петербургъ : Типографія М. М. Стасулевича, 1903.
10. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. — М. : Зерцало, 2004.
11. *Солженицын А. И.* Публицистика : в 3 т. — Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. — Т. 1. — С. 374—375.
12. *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов. — СПб. : Наука, 2002.
13. *Фалалеева И. Н.* Политико-правовая система Древней Руси IX—XI вв. — Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2003.

